

Мокрецова, В.М. Психологические обоснования экспертной оценки вербального экстремизма / В.М. Мокрецова, Л.А. Пергаменщик // Правові, психологічні та педагогічні проблеми профілактики правопорушень: Матеріали наук.- практ. конф. м., Одеса, 28 октября 2016 года. – Одеса: ОДУВС, 2016. – С. 45-48.

Психологические обоснования экспертной оценки вербального экстремизма

Мокрецова В.М.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Экстремизм в том или ином виде существовал во все времена, различались лишь формы его проявления под влиянием различных исторических, экономических и культурных факторов. В наши дни интерес к изучению данного феномена подкрепляется высокой социальной значимостью негативных последствий, вызванных проявлениями экстремизма в различных областях общественных отношений.

В ходе теоретического анализа прослеживается научная междисциплинарность данного понятия. Общее семантическое содержание экстремизма может быть представлено как все виды деятельности (взгляды, установки, чувства, действия, стратегии), отличающиеся от общепринятых. Основными социальными признаками экстремизма, выделяющими это явление среди других радикальных видов деятельности, являются корпоративность, сознательность и активность, связанная с противостоянием. [2, с. 9].

Обобщая психологические исследования экстремизма, можно выделить следующие отличительные особенности экстремистской деятельности: идеологический характер мотивации; единообразие морально-ценностных ориентаций; наличие цели-устрашения; насилие как средство достижения цели; группоцентрический характер деятельности. Среди психологических качеств ее исполнителей наиболее выраженными являются: яркая приверженность какой-либо идеологии вплоть до фанатизма; групповой нарциссизм; преобладание групповой идентичности над эгоидентичностью; низкий уровень эмпатии; интолерантность; повышенная тревожность; высокий уровень агрессии.

Определяющими механизмами, формирования личности, склонной к экстремизму, выступают такие, как: недостаточная социальная адаптация субъектов, развитие асоциальных установок сознания, вызывающих агрессивные образцы поведения, активизация защитных механизмов.

В любом экстремистском деянии присутствует вербальная часть как самоцель (подстрекательство, пропаганда) либо как этап подготовки преступления.

Основное отличие вербального экстремизма в том, что это процесс, а не конкретное действие, который может иметь отложенную цель и длительную реализацию. [2, с. 24].

Определяя характеристики вербального экстремизма, необходимо установить его принадлежность к категории речевых (или вербальных) преступлений, которые являются достаточно распространенными в современном обществе: клевета, оскорбление, диффамации, распространение закрытой или личной информации.

В рамках классификации вербального экстремизма можно говорить о разных его проявлениях, определяемых набором используемых средств. В частности, однонаправленном и полинаправленном; эксплицитном и имплицитном, пропагандистском и агитационном и др. Каждый из видов имеет свои особенности, но общими признаками вербального экстремизма являются: абстрактность, невыявленность конечной цели; повышенный эмоциональный фон передаваемой информации; псевдоневовлеченность в его распространение, т.е. потенциально каждый человек, получивший когда-то определенный набор экстремистской информации, может стать либо ее ретранслятором, либо ее исполнителем.

Специфическая природа вербального экстремизма проявляется, как правило, посредством устной или письменной речи, использования продуктов речевой деятельности, т.е. рукописной, печатной, аудиовизуальной продукции, а также невербальных средств коммуникации – жестов, мимики, фотографий, рисунков. Никаких иных поведенческих признаков преступного деяния здесь

не возникает. Именно текст и невербальные документы обнародованных материалов должны выступать главным предметом исследования и основным источником доказательства по делам указанной категории. При проведении судебных экспертиз, возникает ряд вопросов, связанных с согласованностью правовых и психологических аспектов. Предметно-содержательный анализ текста с целью экспертной оценки предполагает введение изучаемого преступного действия в понятийное поле психолога эксперта.

Для этого требуется, во-первых, толкование данного действия в соответствии с законодательством, во-вторых, перевод терминов в категорию экспертных понятий, что предполагает поиск в юридических категориях специального психологического содержания. Анализ работ Южаниновой А.Л., Кудрявцевой А.В., Трапезниковой И.И., Оселкова А.А., Зеленина О.В., Суслонova П.Е. показал, что основными диагностическими признаками текста, значимыми для правовой оценки самого текста и уголовно-правовой оценки действий автора этого текста, являются следующие: во-первых, – отраженная в тексте целенаправленность деятельности автора (произвольность и осознанность его по созданию текста) подстрекающего к экстремистской деятельности; во-вторых, – публичность высказывания, т.е. его обнародование; в-третьих, – наличие в тексте призывов к запрещенным действиям; в-четвертых, – наличие в тексте пропаганды запрещенных взглядов, идей (оправдание или обоснование экстремистской деятельности, оправдание или обоснование национального, религиозного, языкового или расового превосходства). И наконец, – направленность текста на возбуждение или разжигание розни, возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.) Данный анализ позволяет выделить следующие психологические критерии экспертной оценки текста на выявление признаков экстремизма: направленность (коммуникативная цель автора, цель сообщения) текста, признаки побуждения (призыва) к экстремистской деятельности и признаки пропаганды экстремистских взглядов

и идей. Таким образом, акцент делается на предметно-содержательных и мотивационно-целевых критериях.

В исследованиях Бакиной А.В., Маховой И.Ю. выделенные психологические критерии оценки текста используются в качестве категорий контент-анализа, что позволяет решить задачу семантического анализа текста. Дополнить данные метода контент-анализа позволяет интент-анализ текста, который выявляет, отношение автора к объекту высказывания.

Злоказов К.В. отмечает, что в процессе психологического анализа экстремистского текста актуальным является изучение эффекта отчуждения, проявляющегося в отрицании представителей социальной группы, отличающейся по национальному, политическому, религиозному, социальному и иным признакам, сопровождающееся анализом установок личности и знанием респондентом символики экстремистского текста. [2, с. 54]

Ратинова Н.А. при создании методики экспертной оценки экстремистских материалов выделяет три критерия, позволяющих определить смысловую направленность текстов и унифицировать результаты анализа: ложная идентификация (в основе – негативный стереотип, отрицательный образ определенной группы); ложная атрибуция (приписывание враждебных действий и опасных намерений другим); мнимая оборона (побуждение к действиям против какой-либо группы). [2, с. 61]

Ключевая проблема, которую обязан решить эксперт, заключается в определении меры (потенциала) воздействия содержания текста на сознание слушателей. Направленность речевого действия на негативные последствия определяется путем исследования содержания рассуждений, реализуемого в одной из возможных комбинаций логической схемы: «тезис – обоснование тезиса – вывод». [1, с. 4]. Результативность анализа данной схемы достигается путем использования широкого спектра методов междисциплинарного характера, прежде всего лингвистического и психологического экспертного анализа.

В целом, можно выделить три подхода к анализу смысловой направленности материалов подобного рода, сложившихся в рамках различных наук: лингвистический подход, объектом которого служит язык сообщения, словесные средства, используемые автором для формирования определенной смысловой направленности сообщения; психолингвистический подход, анализирующий особенности речи автора; социально-психологический, направленный на изучение коммуникации между автором и аудиторией.

Таким образом, вербальный экстремизм является определяющей характеристикой экстремистской деятельности, без вербальной активности в современном социуме не представляется возможным наладить коммуникацию и использовать другие средства, угрожающие общественной безопасности.

Речь предшествует поступкам, поэтому при правильной организации профилактики экстремистской деятельности первичной должна стать борьба именно с вербальным экстремизмом, что позволит не допустить распространения экстремистской идеологии и избежать разрушительных последствий экстремизма.

Только комплексная психолого-лингвистическая экспертиза способна выявить разнообразные смысловые аспекты текста и обеспечить, с одной стороны, системность и всесторонность исследования, привлечение к ответственности за распространение действительно опасных идей, а с другой – не допустить чрезмерного применения уголовной репрессии за реализацию гражданами права на свободу слова и свободу выражения мнений.

Литература:

1. Кроз, М.В. Психолингвистическая экспертиза смысловой направленности экстремистских материалов / М.В. Кроз, Ратинова Н.А.// Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. Научно-практический журнал. – М. – 2007. – N 12. – С. 5-11.
2. Экстремистский текст и деструктивная личность: моногр. /Антонова Ю. А., Веснина Л. Е., Ворошилова М. Б., Злоказов К. В., Тагильцева Ю. Р., Карапетян А. А.; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – 276 с.